

- ¹³ Strossmayer — Račkому, Rim, 25.12.1875 // Korespondencija Rački — Strossmayer. Knj. I. S. 388.
- ¹⁴ Ibidem.
- ¹⁵ Rački — Strossmayeru, Zagreb, 28.12.1875 // Korespondencija Rački — Strossmayer. Knj. I. S. 394.
- ¹⁶ Strossmayer — Račkому, Rim, 06.01.1876 // Korespondencija Rački — Strossmayer / ured. F. Šišić. Zagreb, 1929. Knj. II. S. 1.
- ¹⁷ О политической ситуации в Хорватии см.: *Фрейдзон В.И.* Борьба хорватского народа за национальную свободу. Подъем освободительного движения в 1859–1873 гг. История, идеология, политические партии. М., 1970.
- ¹⁸ Strossmayer — Račkому, Đakovo, 09.05.1876 // Korespondencija Rački — Strossmayer. Knj. II. S. 21.
- ¹⁹ Ibidem.
- ²⁰ Rački — Strossmayeru, Zagreb, 12.05.1876 // Korespondencija Rački — Strossmayer. Knj. II. S. 22.
- ²¹ Rački — Strossmayeru, Zagreb, 14.05.1876 // Korespondencija Rački — Strossmayer. Knj. II. S. 25.
- ²² Территория округа Доньи-Михоляц, находившаяся на границе Славонии с Венгрией, с XI в. входила в состав венгерского католического Печского епископства.
- ²³ Канония — территория для осуществления пребенды — особого вида бенефиция, права на доход с церковной должности.
- ²⁴ Strossmayer — Račkому, Đakovo, 22.05.1876 // Korespondencija Rački — Strossmayer. Knj. II. S. 26.
- ²⁵ Strossmayer — Račkому, Zagreb, 03.06.1876 // Korespondencija Rački — Strossmayer. Knj. II. S. 27.
- ²⁶ Ibidem.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.27

Переселение славян в Карсскую область в конце XIX – начале XX вв.

Сергей Александрович Орешин,

Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: Oreshin12345@yandex.ru

Ключевые слова: Российская империя, Кавказ, Карсская область, славяне, молукане

The Slavic Population of the Kars Region in the Late Nineteenth – Early Twentieth Century

Sergey A. Oreshin,

Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: Oreshin12345@yandex.ru

Keywords: Russian Empire, Caucasus, Kars Region, Slavs, Molokans

Одним из пограничных регионов Российской империи была Карсская область, образованная в 1878 г. из части османских земель, вошедших по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Основное население региона до присоединения к России составляли армяне, турки, курды и карапахаи*. Перед российскими властями встала задача скорейшей интеграции края в общеимперское пространство. Одним из средств достижения поставленной цели виделось переселение восточнославянских жителей (прежде всего русских) для изменения этноконфессионального баланса. Представляется важным проследить, какие задачи ставили российские власти, организуя переселенческое движение в новый регион, как протекал данный процесс, а также проанализировать его итоги; изучить этнический и конфессиональный состав славянских переселенцев; понять, как складывались их взаимоотношения с коренными жителями Карсской области. Тем более, что эти вопросы пока не нашли всестороннего освещения в отечественной историографии. Формирование постоянного славянского населения в Карсской области рассматривалось Петербургом как средство для дальнейшего усиления русского влияния в этом

---

* Карапахаи — одна из этнографических групп азербайджанцев, проживающая вплоть до настоящего времени на северо-востоке Турции и северо-западе Ирана.

пограничном с Османской империей крае¹. В многочисленных рапортах карсских губернаторов подчеркивалось, что преобладание в области русского населения упрочит власть Российской империи в регионе. В то же время правительство полагало, что переселение русских крестьян из центральных губерний во вновь присоединенную область позволит сгладить остроту аграрного кризиса в самой Великороссии².

К реализации переселенческих планов администрация приступила сразу после окончания войны с Турцией. В инструкции помощника наместника на Кавказе Д.И. Святополк-Мирского карсскому губернатору В.А. Франкини в 1879 г. говорилось о важности реализации такой программы. При этом предполагалось расселить колонистов не только на свободных, но и на уже обжитых мусульманами землях. Было принято решение об оказании материальной помощи русским переселенцам, а также их вооружении³. В случае начала новой войны с Турцией вооруженные переселенцы должны были усилить дислоцированные в регионе подразделения регулярной армии.

Очень скоро выяснилось, что православные русские крестьяне, на которых местные власти первоначально решили сделать ставку, не выражали желания переселяться в Карсскую область, так как ее климат был достаточно суров, а плодородных земель было сравнительно мало. Несмотря на то что переселенцы получали безвозмездно земельные наделы, а также хлеб, муку, зерно, им не удавалось быстро наладить эффективное хозяйство. Они основали всего четыре деревни — Михайловку, Олгавку, Хорошее и Гренадерку⁴. Многие вскоре вернулись на родину. Тогда военные власти, преодолев некоторое возражение Святейшего Синода, добились разрешения на переселение в регион русских крестьян — последователей различных религиозных течений, отделившихся от традиционной православной церкви. Среди них преобладали так называемые «духовные христиане» — молокане и духоборы*. Им также предоставлялись различные льготы⁵.

* Молокане — последователи одного из течений духовного христианства, отличающегося символическим и аллегорическим толковани-

Однако по настоянию православного духовенства им строго воспрещалось вести религиозную пропаганду. Они переезжали, как правило, со своими деньгами, утварью и скотом, основав несколько десятков селений в регионе. Русские сектанты сыграли большую роль в хозяйственном освоении Карсской области, занимались полеводством, огородничеством, животноводством, птицеводством, в частности вывели новые породы коров и лошадей, культивировали ранее неизвестные в области овощи, впервые завели фургоны и фаэтоны, монополизировав пассажирский и грузовой извоз⁶.

Несмотря на принимаемые властями усилия, организовать широкое переселенческое движение русского населения в Карсскую область не удалось. В конце XIX в. великороссы, малороссы и белорусы насчитывали 27 856 человек (9,58% населения области)⁷. К 1910 г. их численность несколько увеличилась, однако они по-прежнему оставались этническим меньшинством⁸. Помимо восточных славян, в области проживали также поляки — по переписи 1897 г. они составляли 1,12% жителей области (3 243 человека), в большинстве своем это были военнослужащие.

Конфессиональная принадлежность восточнославянского населения была пестрой. Так, много было молокан — потомков переселенцев из Саратовской и Тамбовской губерний. Число духоборов, переселившихся на Южный Кавказ из Екатеринославской и Тамбовской губерний, было меньше⁹. Уже в конце XIX в. духоборы начали переселяться из Карсской области в США и Канаду, не желая по религиозным убеждениям нести военную службу¹⁰. Большую часть православного населения составляли служащие государственных учреждений, казаки, солдаты и офицеры гарнизонов, пребывание которых в Карсской области было

ем Библии. Молокане не признают икон, креста, отрицают почитание святых, необходимость священнической иерархии, признают поклонение Богу только «в духе и истине». Духоборы — религиозная группа духовных христиан, отрицающих внешнюю религиозную обрядность и считающих себя поборниками духа, борцами за дух. Полагают, что в душе каждого человека пребывает сам Бог, наставляющий человека своим Словом.

ограничено сроком их службы. Малочисленными были старообрядческая община и группа поляков-католиков. В области обосновалось также некоторое количество представителей религиозного движения субботников*, занимавшихся главным образом торговлей.

Что касается взаимодействия славян с коренными жителями Карсской области, то молокане и в меньшей степени духоборы (в отличие от православных военнослужащих, чиновников и горожан, которые почти не общались с коренными жителями и держались отчужденно) наладили добрососедские отношения с армянами и турками. Во многом благодаря помощи оседлых местных жителей, русские переселенцы смогли завести успешное хозяйство и укорениться в регионе. В свою очередь, местные земледельцы перенимали многие сельскохозяйственные культуры и технику переселенцев. Не столь конструктивными были отношения с кочевыми племенами, главным образом курдскими, которые временами устраивали налеты на переселенческие деревни и угоняли скот. Иногда дело доходило до вооруженных стычек.

Таким образом, российское правительство проводило целенаправленную политику переселения русского (в основном великорусского) населения в Карсскую область. Однако, несмотря на все предпринятые усилия, не удалось реализовать массовый приток русских православных крестьян из внутренних губерний Российской империи. В этом состояло принципиальное отличие от регионов Северного Кавказа (Кубанская, Терская области, Ставропольская и Черноморская губернии), которые служили центром притяжения для переселенцев. Основные причины заключались в суровом, непривычном для славян климате Карсской области, а также в том, что большая часть плодородных земель была занята коренными жителями — армянами и мусульманами.

К началу Первой мировой войны постоянно проживавшие в Карсской области русские (без учета военных и гражд-

---

* Субботники — религиозное движение в России, зародившееся в конце XVIII в., последователи которого соблюдают субботу и другие ритуалы иудаизма.

данских чиновников) являлись этническим меньшинством, составляя всего 5% населения. Среди них преобладали «духовные христиане» — молокане и духоборы, отказывавшиеся от службы в армии. Вследствие этого русское население не смогло стать надежной опорой российской государственности в крае в послереволюционный период. Уже в конце 1917 г. Россия де-факто утратила контроль над этим регионом, а к 1921 г. подавляющее большинство русских покинуло Карсскую область, которая вернулась под контроль Турции¹¹.

Примечания

- ¹ *Шавров Н.* Русский путь в Закавказье. СПб., 1883. С. 25.
- ² *Заваров С.* Опыт исследования хлебобобового района Эриванской губернии и Карсской области. Тифлис, 1899. С. 321.
- ³ Национальный архив Армении. Ф. 49/113. Д. 506. Л. 76–78.
- ⁴ *Погосян А.М.* Карсская область в составе России. Ереван, 1983. С. 125.
- ⁵ Национальный архив Армении. Ф. 26. Д. 3068. Л. 1–4.
- ⁶ *Широкоград А.Б.* Утерьянные земли России. От Петра I до Гражданской войны. М., 2012. С. 155.
- ⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1899–1905. Т. 64: Карсская область. С. 1–3.
- ⁸ Центральный государственный исторический архив Грузии. Ф. 61. Д. 2396. Л. 464.
- ⁹ *Погосян А.М.* Карсская область в составе России. С. 125.
- ¹⁰ Национальный архив Армении. Ф. 26. Д. 2331. Л. 9.
- ¹¹ *Погосян А.М.* Карсская область в составе России. С. 281.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.28

Донские атаманы второй половины XIX в. нерусского происхождения (П.Х. Граббе и Н.И. Святополк-Мирский)

Артём Юрьевич Перетяtko,

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
e-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Ключевые слова: межэтнические отношения, история элит, донское казачество